

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ: В ЧЁМ НАМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ А.С. МАКАРЕНКО?

Д. ГРИГОРЬЕВ

Среди всех трансформаций, переживаемых современным российским обществом, самая стремительная и опасная и при этом внешне благообразная – превращение в *общество потребления*. Общество потребления претендует на репутацию полезного и содержательного, не являясь ни тем, ни другим. Оно характеризуется:

- утверждением в качестве базовых ценностей эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма. Человек превращается в «машину желаний», все его свободы замещаются одной – свободой потребления. Последняя, на самом деле, насквозь иллюзорна, человек испытывает постоянное принуждение к потреблению;

- подменой реальности ее имитацией (симулякрами, по Жану Бодрийяру; симулякр – копия отсутствующего оригинала). Одна из самых больших имитаций, что общество потребления есть общество изобилия. О каком изобилии может идти речь, если подавляющее большинство его членов ощущает вечный, неутолимый *голод потребителя*, ведь нужно непременно купить то-то и то-то, съездить туда и туда, быть в курсе того и того, чтобы «соответствовать», то есть быть конкурентоспособным и успешным членом общества, а не лохом, лузером, отстоем, «деревней»!;

- введением моды как механизма манипулирования сознанием во все сферы общественной и частной жизни. Потребление распространяется не только на вещи, но и на время, пространство, природу, на все окружение человеческой жизни, на зрительные, звуковые образы, создаваемые СМИ, на политические, культурные отношения людей, в том числе – на образование;

- ориентацией на непрерывное производство новинок, стимулированием людей к их потреблению и, как следствие, – иронией и презрением ко всему старому и традиционному;

- деградацией смыслов труда и трудовой этики (в обществе потребления немало трудоголиков, но работают они, чтобы больше и лучше потреблять, чтобы после месяцев трудовой гонки так «зажигать» на Мальдивах или Канарах, чтобы никому мало не показалось);

- атомизацией человеческого бытия, распадом традиционных форм социальности. Люди окружают себя таким количеством

39

Концепции
и системы

[43 - 88]

вещей, требующих постоянного ухода и внимания, что у них просто не остается времени на других людей;

- социальной пассивностью индивидов, дефицитом неденежных мотиваций в поведении и поступках людей.

Идеология общества потребления выбрала молодежь как самую податливую социальную прослойку и требует ее полномасштабной «экономизации». Юному человеку не дают возможности быть недопотребителем, стирают все его идентичности (страновую, культурную, религиозную, этническую, гендерную), кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам, блокбастерам и т.п.), превращают в зависимого и послушного «вещеглота». Совершается глобальная консьюмеризация (от англ. consumer – потребитель, или глагола to consume – потреблять) молодежи – превращение молодых людей в адептов потребительской цивилизации и носителей прагматично-гедонистических мировоззренческих установок. Замечу, что консьюмеризация страшнее других отрицательных тенденций – наркотицизации, криминализации, маргинализации – ибо умеет поставить их себе на службу.

Должна ли школа противостоять консьюмеристскому тоталитаризму? Уверен, да. Может ли? В современном виде – нет. Сама школа – уже институт консьюмеризации. Очевидное подтверждение этому – переход многих школьных сообществ на язык образовательных услуг.

В одной из своих недавних статей выдающийся филолог и пушкинист В.С. Непомнящий привел примеры изменений в русском языке, отражающих ценностный сдвиг в нашем сознании. Так, слово «трудно» фактически вытеснено словом «сложно». И если сказать «мне

трудно сделать то-то или то-то» – значит признать, что у меня лично не хватает сил или желания на поступок, высказаться совестливо, то сказать «мне сложно» – это значит, так сложилось, от меня здесь ничего не зависит, снять с себя ответственность за происходящее.

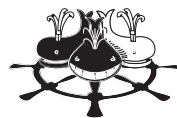
Образовательная услуга – это тоже ценностный сдвиг. Образование для нас – это обучение и воспитание. Воспитательная услуга – это нечто невозможное, противоречащее самому духу воспитания как выращивания всечеловеческого в человеке. Услужливый воспитатель – это противоестественно и даже мерзко! Смердяковщина какая-то.

Мы вполне могли бы говорить на языке не предоставления услуг, но предоставления образовательных возможностей, образовательных ресурсов. Выбор понятия образовательной услуги есть знак нашего отказа от воспитания.

На мой взгляд, единственная школа, способная ответить на вызовы общества потребления, – это школа, творчески наследующая педагогику А.С. Макаренко. В ней культивируются ценности созидательной деятельности, заботы о другом, товарищества и взаимопомощи. Итак, что нужно делать в первую очередь?

Во-первых, школе нужно забыть про любимое морализаторство. Просто потому, что морализаторство против потребления – часть идеологического дискурса общества потребления. Необходимо сознавать, что противостояние обществу потребления – это борьба за реальность, борьба с имитацией и симулированием.

Во-вторых, учитывая, что потребительские установки проникли в педагогическую среду, необходимо осмысление и осознание педагогическими коллективами своей социальной, культурной и исторической миссии, выведение потребительских ценностей и установок из педагогического обихода.

Третье. На фоне кризиса трудовой культуры и этики недостаточно традиционной ссылки школы на учение как труд. Уже сегодня мы сталкиваемся с предельной прагматизацией школьного учения (его «заточенностью» под поступление в вуз, делением учебных предметов и знаний на нужные и не нужные и т.д.). Прагматизм уничтожает в сознании ученика ценность «трудности» учебной деятельности, выводит на первый план успешность, достижительность. Школе будущего только предстоит вернуться к учебному труду. Убежден, для этого учение снова должно стать привилегией – но не в смысле доступности лишь избранным, как это было в доиндустриальном мире, а привилегией по-настоящему проблемного, творчески-трудного Дела среди облегченных, автоматизированных и компьютеризированных жизненных практик, коими информационное общество насыщает нашу повседневность.

Четвертое. Учебного труда мало. Необходимо создавать возможности для производственного воспитания школьников. Прав Ю.В. Крупнов, когда пишет, что в привычности словосочетания «трудовое воспитание» пропадает главное в проблеме труда: какой именно труд, какого уровня, типа и степени совершенства¹. Воспитывает и образывает не любой труд, точнее, не любая активность или работа, встроенная в систему социально-экономических отношений. А.А. Фролов подчеркивает, что для А.С. Макаренко в воспитании важен не сам по себе трудовой процесс – то есть не определенная последовательность действий, ведущая к определенному результату (это «труд-работа»), и не овладение необходимыми для работы знаниями и навыками (это «труд-учеба», обучение труду). Сфера воспитания – это принципиально иная организация труда, способ объединить работающих, управлять ими так,

чтобы придать особый характер взаимодействию и отношениям в процессе труда, а самому труду – духовно преобразующую сущность. Воспитывающий труд – это «труд-забота»².

И еще – эффективно воспитывать и образовывать может, главным образом, передовой труд, то есть наукоёмкий, высокотехнологичный; субъектом которого выступает общность (сообщество); создающий высокое качество жизни; персонально организованный; имеющий высокую рентабельность; повышающий квалификацию работающих.

Такое качество труда достижимо в условиях *детско-взрослого образовательного производства*. Это передовое наукоёмкое и прибыльное (рентабельное) производство, в котором детский коллектив в образовательных целях занимает ведущие управленческие и исполнительские должности, что позволяет детям непосредственно участвовать в организации образцового труда и деятельности, а также в их описании, проектировании и проектировании. Для выполнения же наиболее сложных и ответственных работ и консультационных функций приглашаются взрослые профессионалы³. Замечу, что воспитание может разворачиваться не только на производстве вещей, но и на производстве услуг, производстве коммуникации. Школьники на основе добровольчества могут посылно включаться в социальные практики за пределами школы (это ликвидирует дефицит неденежных мотиваций, способствует социальной активности юных).

Пятое. Ответом на тоталитаризм масс-медиа, рекламирующих ценности общества потребления и утверждающих моду на всё и вся, может быть работа школы по развитию критического мышления у школьников (в том числе, в отношении медийных текстов), воспи-

¹ Крупнов Ю. Образовывает только образовательный труд // Народное образование, 2007, №9. – С.59

² Фролов А. Педагогическая система хозяйства А.С. Макаренко: «параллельность» производственного труда и воспитания // Народное образование, 2006, №6. – С.146

³ Крупнов Ю. Образовывает только образовательный труд // Народное образование, 2007, №9. – С.63

тание способности противостоять различного рода манипуляциям (например, через участие в проблемно-ценностных дискуссиях, молодежных переговорных площадках с государственными и общественными институтами).

Шестое. Школа может и должна отказаться от копирования «потребительских» досуговых форм, предлагаемых массовой культурой и масс-медиа, должна искать и находить иные, созидательные образцы досуга (экологический туризм, образовательные путешествия, экспедиции, актуальный театр, социально значимые коллективные творческие дела и т.д.).

Седьмое. Школа может и должна отказаться от имитационного самоуправления и выйти на самоуправление по-макаренковски как передачу учащимся некоторой сферы персональной ответственности и ресурсов для ее освоения. Самоуправление – это проверка того, что и насколько глубоко усвоили от нас дети, воспроизводят ли они это без нас, является ли это для них ценностью.

Восьмое. Школа может и должна быть местом, где преодолевается консьюмеризм семьи, характерный для многих современных «ячеек общества». Подчас дети из таких семей ни разу не были с родителями в театре, музее, на экскурсии, но регулярно посещают супермаркеты и развлекательные центры. Совместное приобретение – единственное, что еще как-то удерживает вместе членов этих «фамильонов» (термин писателя Алексея Иванова⁴).

Конечно, школе непросто втиснуть консьюмеристские семьи в свой, непотребительский образ жизни. Но попробовать стоит. И тем более стоит –

и это **девятое** – формировать у детей ценность общности с другими людьми, способность входить в существующие и создавать новые общности. А.С. Макаренко умел это, как никто другой, и у него есть чему учиться.

Кредо общества потребления выражено в словах обаятельной героини знаменитого фильма «Унесенные ветром»: *я пойду на всё, но никогда больше не буду голодать*. Еще недавно бывшие выражением только «американской мечты», эти слова стали сегодня знаковыми для всей разрастающейся потребительской цивилизации. В русской культуре тоже есть свое кредо, выраженное словами А.С. Пушкина:

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.

Это – аристократическая формула достоинства и ответственности, ответственности духовной. Это цель воспитания по-пушкински и по-макаренковски. Это должно быть нашей целью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Республика, 2006. – 272 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
3. Иванов А. Блуда и МУДО: Повесть. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 576 с.
4. Крупнов Ю. Образовывает только образцовый труд // Народное образование, 2007, №9. – С. 59 – 65.
5. Фролов А. Педагогическая система хозяйства А.С. Макаренко: «параллельность» производственного труда и воспитания // Народное образование, 2006, №6. – С. 145 – 148.

⁴ Иванов А. Блуда и МУДО: Повесть. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.